

Здесь есть фазаны? Сун Чжи снова пришла в замешательство. Фазаны чаще всего встречаются в Янчжоу, а также в Цзинчжоу, но зимой идти за ними, только потому что они красивые?

— Э-э, хорошо, — Сун Чжи изо всех сил старалась улыбаться, притворяясь заинтересованной.

— Тогда завтра мы поедem в северный лес за фазанами.

— Я отправлю кого-нибудь за тобой, — радостно подняла бокал Чжаоцзи.

— Пусть у тебя всё получится.

На следующее утро Сун Чжи разбудили в гостинице. Умывшись, она вышла в женской одежде и встретила у входа служанку, пришедшую за ней.

Служанка вела двух лошадей, одна из которых была той самой черной лошадью, которую Чжаоцзи предоставила ей для поездки в Цзянлин. Лошадь была черной, как уголь. Сун Чжи погладила её по голове и радостно спросила:

— Ты меня помнишь?

Лошадь фыркнула и опустила голову, позволяя Сун Чжи дотянуться до её гривы. Та успокоила её, затем взобралась на спину и, усевшись, улыбнулась служанке, которая ловко села на свою лошадь:

— Не будем заставлять Чжаоцзи ждать, поехали.

Они покинули гостиницу и направились к северу города. Выйдя за городские ворота, Сун Чжи увидела Чжаоцзи, сидящую на лошади в хучжуфу. Её одежда напоминала военную форму из современных телесериалов: облегающая, с узкими рукавами, она выглядела очень бодро. Фигура Чжаоцзи была изящной, с тонкой талией, но выражение лица, полное высокомерия, портило образ мягкой, но сильной женщины Цзинчу.

— Ты прекрасно выглядишь в этой одежде, — не поскупилась на комплимент Сун Чжи.

— Очень мужественно.

Чжаоцзи самодовольно улыбнулась:

— Конечно. Эй, а где твой лук?

Сун Чжи смутилась:

— Лук сложно купить. Поэтому я пришла с пустыми руками, чтобы ты могла блистать в одиночку.

Чжаоцзи рассмеялась:

— К счастью, я умная.

Она велела принести лук и передала его Сун Чжи, а также колчан со стрелами.

Та взяла стрелы, но отказалась от лука:

— Мне не нравится пользоваться луком, у меня недостаточно сил. Дай мне арбалет.

— Откуда ты знаешь, что у меня есть арбалет? — удивилась Чжаоцзи, передавая ей арбалет.

— Твой лук — это военное снаряжение, и не все твои служанки умеют стрелять из лука, большинство используют арбалеты. Как у тебя может не быть арбалета?

— А ты знаешь, как я всё это достала?

Сун Чжи усмехнулась:

— Мне это неинтересно. Но я думаю, что, вероятно, это из-за влияния семьи Шэнь в княжестве Чанша. Несколько арбалетов — не проблема, ведь деньги решают всё.

Чжаоцзи наклонила голову, задумалась и тихо рассмеялась:

— А-чжи права, деньги решают всё.

Они посмеялись и вместе со служанками углубились в лес. В это время в Цзинчжоу всё ещё лежал снег, земля была влажной, и кое-где виднелись белые пятна. Говорят, что в эпоху Чэнь экология была прекрасной, и любое место могло стать заповедником первого класса, поэтому в холодное время было действительно холодно. Сун Чжи вздрагивала от капель воды, падавших с деревьев.

Голые ветки давно потеряли листья, и в лесу, кроме карканья ворон, не было ни души, не говоря уже о фазанах.

Сун Чжи скучно следовала за Чжаоцзи, идя всё дальше и дальше. Через полчаса они, казалось, уже вошли в горы. Копыта лошадей стучали по гнилым листьям и веткам, создавая шум, который лишь подчёркивал тишину леса.

Внезапно Чжаоцзи тихо воскликнула:

— Вон там!

Сун Чжи мгновенно отреагировала, зарядила арбалет стрелой, а Чжаоцзи уже поскакала вперёд, пустив стрелу в фазана, который клевал землю.

Стрела воткнулась в землю в шаге от фазана, наполовину торча из земли и напугав птицу. Она взмахнула крыльями, пролетела небольшое расстояние и оставила на земле яркое перо.

Увидев, что Чжаоцзи погналась за фазаном, Сун Чжи поспешно позвала служанок следовать за ней. Её навыки верховой езды были не лучшими, особенно в таком месте, поэтому она с тревогой крикнула:

— Чжаоцзи, подожди меня!

Услышав её крик, та обернулась и улыбнулась:

— А-чжи, давай быстрее, я жду тебя впереди!

С этими словами она ударила лошадь хлыстом и быстро поскакала за фазаном.

Служанки разделились: пятнадцать последовали за Чжаоцзи, а пять остались с Сун Чжи, медленно двигаясь к выходу.

Но Чжаоцзи ускакала слишком далеко, и через некоторое время они полностью потеряли её из вида.

Сун Чжи с досадой вздохнула:

— Неудивительно, что твой брат хочет запереть тебя, когда ты вернёшься. На твоём месте я бы поступила так же.

Геройство ни к чему хорошему не приведёт! Что, если она столкнётся с опасностью?

Она обернулась к пяти обеспокоенным служанкам:

— Бегите за ней, не дайте ей попасть в беду. Со мной всё в порядке, идите.

— Как же так? — Служанка, которая забирала её утром, нервно сказала.

— Безопасность госпожи Сун тоже важна. Пусть я останусь с вами.

— Хорошо. Но достаточно, чтобы ты осталась, остальные бегите за Чжаоцзи, — Сун Чжи, видя её решимость, знала, что если все уйдут, Чжаоцзи будет недовольна, поэтому согласилась.

В итоге остались только Сун Чжи и одна служанка.

— Как тебя зовут? — спросила Сун Чжи.

— Госпожа дала мне имя Цинну.

— Цинну? — мягко повторила Сун Чжи.

— Чжаоцзи всегда такая, любит быть впереди на охоте?

— Не только моя госпожа, но и мой господин тоже такой.

Оказывается, это семейная черта. Сун Чжи кивнула с пониманием и улыбнулась:

— В будущем нужно будет уговорить её, иначе она так увлечётся охотой, что мы не сможем за ней угнаться.

Цинну ответила:

— Раньше в княжестве её окружала толпа слуг, и она не любила этого. Теперь, когда она на свободе, она хочет наслаждаться в полной мере.

Разговаривая, они дошли до развилки, и Сун Чжи остановила лошадь:

— Давайте подождём здесь, возможно, они уже нашли Чжаоцзи и скоро вернутся.

— Хорошо.

Не прошло и минуты, как с левой тропы донёсся топот копыт. Сун Чжи улыбнулась:

— Вот и они.

Она хотела двинуться вперёд, но Цинну нахмурилась и быстро сказала:

— Нет, это не наши. Наши лошади не так громко стучат. По звуку копыт их не меньше тридцати, и они разделены на две группы, одна за другой. Это лошади из Лянчжоу или Бинчжоу, они несутся с большой скоростью, и это не к добру.

Она спрыгнула с лошади, прильнула к земле и, прислушиваясь к топоту, добавила:

— Их много, и они движутся быстро.

Сун Чжи, видя её осторожность, удивилась навыкам Цинну, которые больше подходили для опытного разведчика. Раньше она слышала о таких навыках только от телохранителей принцессы Сяньнин и самого Мин Аня, но сегодня увидела их воочию. Хотя данные могли быть неточными, Сун Чжи слишком часто попадала в неприятности, чтобы не принять это всерьёз. Она слезла с лошади, повесила колчан со стрелами на спину, взяла арбалет и серьёзно сказала Цинну:

— Давай спрячемся с обеих сторон и посмотрим, что происходит. Если эти люди столкнутся с Чжаоцзи, мы сможем устроить хаос и дать ей возможность сбежать.

Сказать по правде, она просто хотела сказать Цинну, что если эти люди окажутся плохими и, что хуже всего, встретят Чжаоцзи, то они смогут что-то сделать, чтобы помочь ей сбежать. Сун Чжи не была уверена в своих силах, но у неё были некоторые надежды на Цинну с её навыками разведчика.

Цинну последовала её совету, и они спрятали лошадей в лесу на склоне холма, затем легли в траву и быстро подползли к краю обрыва, откуда могли наблюдать за левой тропой. Вскоре они увидели, как десяток северных солдат на больших лошадях преследуют карету, размахивая мечами и крича.

Карета была почти настигнута, и на козлах сидел худошавый мужчина в чёрной одежде, которая была изрезана мечами. Он держал поводья, напряжённый и словно окаменевший.

Когда он приблизился, Сун Чжи внезапно заметила, что его лицо было бледным, с глубокими впадинами под глазами, а его тело под чёрной одеждой было худым и слабым, словно истощённым от пьянства и разврата. Чем ближе он был, тем больше она его узнавала.

Ещё ближе, и Сун Чжи узнала его. Это был Доу Ту, секретарь дома принцессы.

<http://bllate.org/book/16453/1492980>